

ПОЛИТИЧЕСКИЕ ЭЛИТЫ СЕВЕРНОГО КАВКАЗА: ОСОБЕННОСТИ СОВРЕМЕННОГО ЭТАПА РАЗВИТИЯ

Рудков Юрий Игоревич, аспирант

Институт сервиса, туризма и дизайна (филиал Северо-Кавказского федерального университета в г. Пятигорске)

Российская Федерация, 357500, г. Пятигорск, пр. 40 лет Октября, 56

E-mail: yury.rudkov@yandex.ru

Развитие региональных политико-административных элит является особенно важным для государств федеративного устройства, которые уделяют этому процессу самое пристальное внимание, поскольку от его качества напрямую зависит целостность и безопасность государства в целом. В Российской Федерации субъекты неравнозначны, имеется существенная асимметрия их политий и экономического потенциала, определяемых национальными и историческими особенностями этих территорий. В таких условиях местные элиты имеют различные социально-экономические возможности и в силу этого обстоятельства вынуждены использовать разнообразные управленческие стратегии, порой приводящие к противостоянию или даже к конфликту друг с другом. Задача федерального центра сводится к тому, чтобы не допускать нарастания этих конфликтов и купировать их в самой начальной фазе их развития. Насколько эффективной оказывается данная политика, видно на примере качественного состояния местных политико-административных элит.

Ключевые слова: элиты, политическое лидерство, государство, регион, угрозы и вызовы, национальная безопасность, глобализм, конфликты, традиционализм, этатизм

POLITICAL ELITES OF THE NORTHERN CAUCASUS: FEATURES OF THE MODERN DEVELOPMENT STAGE

Rudkov Yu.I., postgraduate

Institute of Service, Tourism and Design (branch North-Caucasus Federal University in Pyatigorsk)

56, 40 let Oktyabrya Ave., Pyatigorsk, 357500, Russian Federation

E-mail: yury.rudkov@yandex.ru

The development of regional political and administrative elites is especially important for the states of the federal structure, which pay the closest attention to this process, since the integrity and security of this state as a whole depends on its quality. In the Russian Federation, the subjects are unequal and there is a significant asymmetry of their polities and economic potential, determined by the national and historical features of these territories. Under these conditions, local elites have different socio-economic opportunities and are forced by this circumstance to use a variety of management strategies, sometimes leading to confrontation or even conflict with each other. The task of the federal center is to prevent the growth of these conflicts and to stop them in the very initial phase of their development. How effective this policy is can be seen in the example of the qualitative state of local political and administrative elites.

Keywords: elites, political leadership, state, region, threats and challenges, national security, globalism, conflicts, traditionalism, statism

Если в 1990-е гг. российские политические элиты развивались в условиях так называемого «демократического транзита» и господства западной либеральной концепции власти, то в 2000-е и особенно в 2010 гг. они столкнулись с новыми вызовами внутреннего развития, связанными с усилением вертикали власти, развития конфликта с ценностями западного мира, нивелирования некоторых демократических институтов (на фоне усиления бюрократизации) и утверждения мягкого варианта авторитарного стиля политического руководства [1; 6; 7; 12; 13].

Элиты России (федеральный уровень). После Мюнхенской речи В. В. Путина (10 февраля 2007 г.) российское политическое руководство пошло по пути усиления суверенитета и сворачивания политики открытого партнёрства с Западом. Президент России тогда заявил, что «Россия – страна с более чем тысячелетней историей, и практически всегда она пользовалась привилегией проводить независимую внешнюю политику. Мы не собираемся изменять этой традиции и сегодня» [16]. Именно проблема суверенитета и стала предметом раздора между Москвой и коллективным Западом, который привык уже к тому

времени пользоваться суверенитетом России по своему геополитическому усмотрению. Никто на Западе не ожидал от В. В. Путина такого разворота политического вектора развития России, поскольку считали его политиком, ориентированным на Запад [20].

Если рассматривать глубинные основы российской элиты, то нетрудно обнаружить в ней те же самые черты и элементы, свойственные всему российскому обществу. Таковыми общими чертами являются традиционализм, этатизм, единоначалие, бюрократизм... О последнем (бюрократизации) особенно много говорится, когда дело касается проблемы коррупции и клиенталистских отношений. И с этой общей бедой россиян ни власти, ни само общество ничего поделаться не может. Остаётся лишь констатировать, что проблему не замалчивают, а активно обсуждают (как экспертные сообщества, так и сами власти). Но решить её кардинально не удаётся по причине несовершенства самой системы политического управления и социокультурной мобильности.

На заседании секции «Новая элита России» в рамках форума «Стратегия – 2020». 23.06.2008 г. Помощник президента Российской Федерации и автор концепции «суверенной демократии» В. Ю. Сурков заявил о том, что российская политическая элита имеет главную кадровую проблему – отсутствие открытой конкурсной селекции: «Мы нередко видим людей, которые руководят территориями и партиями столько, сколько существует новая Россия, но от этой нацеленности на пожизненное присутствие на своих постах надо избавляться. Это вопрос нашей ментальности – никто не хочет уходить сам» [19]. За истекшее десятилетие данная проблема лишь только усугубилась, а к 2024 г. станет критической.

Современная российская административно-политическая элита до сих пор страдает идолопоклонничеством перед западными авторитетами, считая, что Россия не имеет морального права на своё особое мнение. Пережитки вестернизации особенно сильны у лиц среднего поколения, которые пришли во власть в 1990-е гг. Так называемая компрадорская элита (которую чаще всего именуют «пятой колонной») рассматривала себя в качестве составного элемента глобалистского проекта Запада, поскольку разделяет его фундаментальные ценности и начала уже фактически интегрироваться в его социально-экономические системы.

Эксперты отмечают, что «личные интересы значительной части российской элиты лежат за пределами России. Многим государственным людям, политикам принадлежат квартиры и дома в США и в странах Европы, банковские счета в иностранных банках. Свои операции они зачастую проводят через оффшорные зоны» [10]. Сложившаяся в основном при Б. Н. Ельцине, политическая элита фактически застыла в своём развитии, искусственно остановив «вертикальные социальные лифты». Селекция российской элиты происходит методом самовоспроизведения. Она всё больше приобретает черты наследственного характера («новое дворянство»). Механизм самовоспроизведения – это образование детей и наличие «тёпленких местечек» для их старта и продолжения карьеры. Государственные чиновники не заботятся о развитии и престиже российских национальных университетов, не направляют учиться туда своих детей. Их дети получают западное образование, впитывают западную идеологию, некоторые дети государственных российских чиновников самых высоких уровней управления страной уже стали гражданами или сочетались браком с гражданами других государств. В результате уже следующее поколение нынешней российской элиты, которое постепенно приходит к власти, не будет преследовать никаких национальных интересов своей страны [10]. Всё это делает данную элиту крайне уязвимой для давления на неё со стороны, что приносит интересам государства значительные системные угрозы и в первую очередь ограничивает суверенитет России.

Ещё одна угроза притаилась в самом федеративном устройстве российского государства. Речь идёт о проблемах ассиметричного федерализма. В идеале федеративное устройство подразумевает наличие свободной конкуренции региональных элит и формирование ими регионального правительства на основе открытых и альтернативных демократических процедур. В отличие от ФРГ, в России региональные элиты формируются путём назначения и утверждения из центра кандидатуры главы субъекта, что является элементом унитарного характера административно-территориального устройства. Таким образом, можно говорить о российском федерализме как о смешанном и ассиметричном, поскольку наряду с областями и краями субъектами России являются также и национальные республики.

Особенно это становится заметным на примере национальных республик Северного Кавказа. Данный регион всегда был проблемным для России, поэтому находился постоянно в зоне особого политического внимания. «Политическая история свидетельствует, что Северный Кавказ всегда был для России пороховым погребом, который она старалась держать в “подмоченном” состоянии. На Северном Кавказе социально-экономических проблем больше, чем во всей остальной России, поэтому им и уделяется столь пристальное внимание. Но ещё большего внимания требуют местные элитные сообщества, от консенсуса которых зависит безопасность России на южном направлении» [9, с. 181].

Особенности политико-административных элит республик Северного Кавказа.

Кавказ занимает исключительное геополитическое местоположение. «Северный Кавказ находится в едином пространстве горного массива Кавказа, который граничит с натовской Турцией, стратегически контролирующей со своей стороны пограничную зону с Россией. В этом регионе сильны влияния основных мировых религий – христианства, ислама, иудаизма и буддизма. Поэтому интерес к этому полиэтничному региону со стороны США, Турции, Ирана, Саудовской Аравии, Израиля и ряда других стран очевиден» [14, с. 92]. Ещё З. Бжезинский горестно сетовал, что множество мелких этнических анклавов Северного Кавказа всё ещё находятся во власти России. Мечта американских геополитиков «оторвать» Кавказ от России для того, чтобы закрепится там самим, и навязать свою волю Москве.

Политико-административные элиты Северного Кавказа имеют тенденцию к этнократии с опорой на традиционный (консервативный) [11] стиль политического мышления. Как известно, этнократия представляет собой систему, которая распределяет политическую власть на основе сугубо этнических целеполаганий и поэтому поддерживается преимущественно этническими традициями [5].

После завершения военно-политического конфликта на Северном Кавказе (первая и вторая чеченские кампании) данный регион переживает период относительного социально-экономического и политического спокойствия и стабилизации. Однако это не означает, что из региона автоматически ушли все проблемы. Острой фазы их развития, быть может, и нет, но сами проблемы никуда не делись. Они лишь были загнаны на периферию, вытеснены из повестки дня. Известно, что в полиэтничных регионах Северного Кавказа этнополитическая стратификация является ведущим фактором политико-административной элиты, её позиционных отношений и связей с федеральным центром. И проблемы этнократии придётся ещё решать федеральным властям и решать их в русле интеграции местных элит в культурные и политические структуры России. «На современном этапе местным политическим элитам республик Северного Кавказа предстоит серьёзная корректировка своей деятельности в связи с набравшей силу центральной властью и контролем над финансовыми дотациями из центра» [14, с. 96].

В 2000–2010-е гг. на Северном Кавказе фактически сложилась региональная монорпартийная политическая система. В республиках Северного Кавказа «Единая Россия» неизменно имела свыше 90 % поддержки. «Кавказские результаты “Единой России” оказались такими заоблачными ещё и потому, что там почти нет других партий, а если они и есть, их “окна возможностей” усилиями нетерпимых к критике региональных администраций давно превращены в смотровые щели» [18].

Как отмечал профессор А. А. Варгумян, «политические элиты на уровне регионов не представляют собой однородной по социальному статусу и функциям группы. ...Публично-властные “команды” вокруг глав регионов обеспечивают юридическое оформление политических решений и легитимируют их. Властные “команды” выступают в качестве посредников между федеральными элитами и бизнес-группами регионов, всё более превращаясь в зависимых партнеров корпоративных структур. Крупные бизнес-группы обеспечивают экономические ресурсы всего сообщества элит, поддерживают его устойчивость, а часто и определяют состав формально-юридических глав регионов (президентов, губернаторов). Партии, общественные движения и СМИ обслуживают интересы административных и экономических групп элиты. Организованная преступность, является самым “мобильным силовым институтом” политики элит. Она осуществляет распределение зон политического влияния, влияет на персональную принадлежность власти» [3].

По мнению экспертов, залогом успешного развития регионов является качественная подготовка профессиональной элиты, осознающей свой политический статус, многоаспектность и сложность решаемых задач, и принципы управления конкретной территорией. Однако большая часть политико-административных элит предпочитает получать высшее образование в университетах федерального уровня и за рубежом. Местные университетские сообщества ещё не настолько сильны, чтобы предлагать качественное профессиональное образование. Поэтому для решения кадровой проблемы региональных элит властям следует в первую очередь уделять больше внимания и выделять больше средств на развитие региональной системы профессионального образования.

Следует помнить, что регион Северного Кавказа требует от центральных властей постоянного, а не фрагментарного внимания. «Северный Кавказ – регион, который всегда вызывает живой интерес, благодаря притаившимся в нём проблемам, то и дело грозящих оформиться в очередной этнополитический кризис или геополитический вызов. И не всегда местные элиты оказывались готовыми справиться с этими проблемами. Но именно вызовы Северного Кавказа чаще всего и будоражат общественную жизнь современной России, делая её неустойчивой и менее предсказуемой» [9, с. 171].

Особенности этнополитических конфликтов. Мелкие клановые разборки и особенно коррупционная деятельность местных чиновников серьёзно подрывают авторитет российского государства в этом регионе. Северный Кавказ и в советское время не отличался спокойной обстановкой. В «лихие» 1990-е гг. именно отсюда распространялась по России коррупция, криминал и терроризм. Ситуацию удалось переломить в 2000-е гг., но до конца изжить коррупцию и криминал федеральному центру не удаётся по целому ряду политических и экономических причин.

Региональные элиты оказываются беспомощными в решении острых социально-экономических проблем, в первую очередь, проблем безработицы (особенно среди молодежи), коррупции (особенно среди чиновничьего аппарата) и криминала (особенно в сфере теневой экономики). Деятельность некоторых коррупционеров из числа высокопоставленных чиновников наносит значительный моральный вред авторитету России в этом регионе. Местные власти порой сами дискредитируют себя непродуманными (порой волонтаристскими) действиями. Специалисты указывают, что «не родственные связи и отношения (фундаментальная традиция этносов), а социальная конкуренция патронов кланов за власть и ресурсы порождают местные проблемы и, в частности, проблемы в судебных органах. Несоблюдение легальных прав граждан, возможно, заключается также не только в использовании каких-то “традиций” в ходе судебного разбирательства, а в полном отсутствии судебного контроля и наличии закулисного контроля над деятельностью “независимых” судов. Возможно, правильнее говорить, что беззаконие порождает “традицию”, а не наоборот» [8].

Исследователи отмечают, что в республиках Северного Кавказа перманентно нарастает роль контрэлит, которые руководят внутриэтническими кланами и территориальными экономическими группировками, а также многочисленными религиозными сообществами. Этнополитические элиты региона Северного Кавказа «представляют собой этнически гомогенную социальную общность, являющуюся субъектом принятия важнейших стратегических решений, обладающую необходимым ресурсным потенциалом и лоббирующую интересы этнической группы во властных отношениях. Формирование этнополитических элит региона обусловлено историко-культурным контекстом, который определяет их теневизацию, традиционализацию и этнизацию. Этнополитические элиты Северного Кавказа сохраняют авторитарные традиции и ценности политического управления. Клановая принадлежность, этническое происхождение, протекционизм, клиентелизм, патернализм сохраняются в качестве базовых каналов рекрутирования элит, определяя специфику элитогенеза» [17].

Российская политическая наука давно пришла к выводу о том, что конфликты в республиках Северного Кавказа носят, как правило, многосоставной и блоковый характер. Чаще всего они могут быть классифицированы по диспозиции участников: 1) центр – региональные вертикальные; 2) внутриреспубликанские горизонтальные; 3) регионально-локальные вертикальные. Они также могут носить характер многосторонних, долгосрочных конфликтов не только конкретных групповых интересов, но и фундаментальных мировоззренческих цен-

ностей. Причины, порождающие конфликты в республиках Северного Кавказа, подразделяются на: 1) экономические; 2) социально-стратификационные; 3) политические; 4) этнополитические и историко-культурные; 5) межконфессиональные и 6) конфликты поиска идентичности.

Исследователи отмечают, что «Влияние региональных этнополитических элит на регулирование конфликтов северокавказского сообщества противоречиво. Можно выделить такие аспекты их стабилизационного потенциала, как: осуществление стратегии политики, основанной на принципах сотрудничества, созидания мира и целостности государства, формирования общероссийской идентичности, восстановления общекультурного пространства, обеспечения консолидационной информационной политики. С другой стороны, сохранение этноклановости северокавказских сообществ в ряде случаев блокирует процессы демократизации и модернизации общества, препятствует эффективному регулированию конфликтов. Потенциал этнополитических элит в стабилизации политической ситуации на Северном Кавказе недостаточно активно реализуется. Во многом это объясняется отсутствием стратегии регуляции политических элит в регионе со стороны федеральных элит» [17].

Мы согласны с тем, что «проблемы Северного Кавказа настолько серьезны, что требуют мобилизации существенных ресурсов всей страны, ответственной экспертной проработки, последовательных политических и других необходимых действий со стороны государства и консолидации общественных усилий по обеспечению мира на Северном Кавказе» [2]. Очевидно, что для того, чтобы эффективно управлять этим регионом, необходимо знать не только его нынешнее социально-экономическое и политическое состояние, а также детально разбираться в вопросах истории, культуры и традиции проживающих здесь народов. Без столь широкой системной оценки реальности будет весьма сложно формировать стратегическое и тактическое планирование.

Список литературы

1. Ашин, Г. К. Элитология: история, теория, современность / Г. К. Ашин. – Москва : МГИМО (У), 2010. – 600 с.
2. Белоусов, М. В. Этнические элиты Северного Кавказа: Опыт социологического анализа / М. В. Белоусов. – Волгоград, 2001. – 160 с.
3. Вартумян, А. А. Качественные характеристики региональных политических элит: сегменты и их клиентелла / А. А. Вартумян // Вопросы элитологии: философия, культура, политика. – 2013. – Т. 9–10. – С. 118–125.
4. Вартумян, А. А. Элиты Кавказа: историко-элитологический словарь / А. А. Вартумян // Вопросы элитологии: философия, культура, политика. – 2011. – Т. 7–8. – С. 161–166.
5. Вартумян, А. А. Этнократия на Северном Кавказе: механизмы формирования и пути трансформации в региональную элиту / А. А. Вартумян. – Ростов-на-Дону, 2007.
6. Игнатов, В. Г. Политико-административные элиты республик Северного Кавказа и государственная служба (социологический анализ) / В. Г. Игнатов, А. В. Понеделков, А. М. Старостин // Политико-административная элита и государственная служба в системе властных отношений. – Ростов-на-Дону : Северо-Кавказская акад. гос. службы, 1996. – Вып. 3. – С. 6–13.
7. Иностранцы на службе у России: «элита пришельцев» / под ред. П. Л. Карабущенко, А. А. Вартумяна, Т. А. Шебзуховой. – Пятигорск : РИА-КМВ, 2018. – 688 с.
8. Кадыров, Ш. Элиты Кавказа: Факты и методологии / Ш. Кадыров. – 16.09.2012. – Режим доступа: <http://www.kavkazoved.info/news/2012/09/16/elity-kavkaza-fakty-i-metodologii.html>, свободный. – Заглавие с экрана. – Яз. рус.
9. Карабущенко, П. Л. Элиты Северного Кавказа: патриархальная элитарность и современность / П. Л. Карабущенко // Кавказ в начале XXI века: народы, общество и государство / под ред. Т. А. Шебзуховой, А. А. Вартумяна, Н. Ю. Рудь. – Пятигорск : СКФУ, 2015. – Т. 1. – С. 171–182.
10. Компраторская элита – пятая колонна в России. – 27.07.2014. – Режим доступа: <http://ruspravda.info/Kompradorskaya-elita-pyataya-kolonnaya-v-Rossii-6294.html>, свободный. – Заглавие с экрана. – Яз. рус.
11. Новейшая политическая история: Кавказский геополитический узел (1991–2011 гг.) / под ред. проф. П. Л. Карабущенко. – Москва : ИНФРА-М., 2019. – 489 с.
12. Понеделков, А. В. Элиты: гипотезы и факты / А. В. Понеделков, А. М. Старостин // Элитология и стратегии развития современной России. – Ростов-на-Дону : ЮРИУ РАНХиГС, 2016. – Т. 1. – С. 8–21.
13. Понеделков, А. В. Российские элиты на рубеже XX–XXI веков: особенности генезиса, взаимодействия и позиционирования во власти / А. В. Понеделков, А. М. Старостин // Властные элиты совре-

менной России в процессе политической трансформации / отв. ред. В. Г. Игнатов [и др.]. – Ростов-на-Дону : СКАГС, 2004. – 513 с.

14. Пеньковский, Д. Д. Современные политические элиты республик Северного Кавказа / Д. Д. Пеньковский // Знание, понимание, умение. – 2012. – № 2. – С. 91–96.

15. Попов, В. Кавказский пороховой круг. Геополитические «сценарии» ближайших лет и воля нации / В. Попов // Советская Россия. – 2006. – № 26 (12804). – 16 марта. – Режим доступа: http://www.sovross.ru/old/2006/26/26_3_1.htm, свободный. – Заглавие с экрана. – Яз. рус. (Дата обращения: 16.02.2012).

16. Путин, В. В. «Прошу на меня не сердиться» / В. В. Путин // Российская газета. – 10.02.2007. – № 4292.

17. Салгириев, А. Р. Политические элиты современной России как субъект управления политическими процессами (на материалах республик Северного Кавказа) / А. Р. Салгириев. – Краснодар, 2012.

18. Сухов, И. Элиты Северного Кавказа не верят в химеру многопартийности и склонны связывать надежды исключительно с «Единой Россией» / И. Сухов. – 25.12.2007. – Режим доступа: <http://southru.info/1148146687-jelity-severnogo-kavkaza-ne-verjat-v.html>, свободный. – Заглавие с экрана. – Яз. рус.

19. «День сурка какой-то. Надо прекращать». Владислав Сурков: о Путине, демократии, выборах, протестах и своей роли в российской политике. – 08.05.2013. – Режим доступа: https://www.gazeta.ru/politics/2013/05/08_a_5316509.shtml, свободный. – Заглавие с экрана. – Яз. рус.

20. Rahr, A. Wladimir Putin. Der «Deutsche» im Kreml / A. Rahr. – München : Universitas Verlag in F. A. Herbig Verlagsbuchhandlung GmbH. 2000. – 269 s. = Пар, А. Владимир Путин. "Немец" в Кремле". – Москва : ОЛМА ПРЕСС, 2002. – 320 с.

References

1. Ashin G. K. *Elitologiya: istoriya, teoriya, sovremennost* [Elitology: history, theory, modernity]. Moscow, MGIMO (U), 2010, 600 p.

2. Belousov M. V. *Etnicheskiye elity Severnogo Kavkaza: Opyt sotsiologicheskogo analiza* [Ethnic Elites of the North Caucasus: The Experience of Sociological Analysis]. Volgograd, 2001, 160 c.

3. Vartumyan A. A. Kachestvennyye kharakteristiki regional'nykh politicheskikh elit: segmenty i ikh kliyentella [Qualitative characteristics of regional political elites: segments and their clientele]. *Voprosy elitologii: filozofiya, kultura, politika* [Questions of elitology: philosophy, culture, politics], 2013, vol. 9–10, pp. 118–125.

4. Vartumyan A. A. Elity Kavkaza: istoriko-elitologicheskii slovar [The elites of the Caucasus: a historical and elitological dictionary]. *Voprosy elitologii: filozofiya, kultura, politika* [Questions of elitology: philosophy, culture, politics], 2011, vol. 7–8, pp. 161–166.

5. Vartumyan A. A. *Etnokratiya na Severnom Kavkaze: mekhanizmy formirovaniya i puti transformatsii v regional'nuyu elitu* [Ethnocracy in the North Caucasus: mechanisms of formation and ways of transformation into the regional elite]. Rostov-on-Don, 2007.

6. Ignatov V. G., Ponedelkov A. V., Starostin A. M. Politiko-administrativnyye elity respublik Severnogo Kavkaza i gosudarstvennaya sluzhba (sotsiologicheskii analiz) [Political and administrative elites of the republics of the North Caucasus and public service (sociological analysis)]. *Politiko-administrativnaya elita i gosudarstvennaya sluzhba v sisteme vlastnykh otnosheniy* [Political and administrative elite and public service in system of power relations]. Rostov-on-Don, North Caucasian Academy State Service Publ., 1996, issue 3, pp. 6–13.

7. *Inostrantsy na sluzhbe u Rossii: "elita prisheltsev"* [Foreigners in the service of Russia: "the elite of the newcomers"]. Ed. by P. L. Karabushchenko, A. A. Vartumyan, T. A. Shebzukhova. Pyatigorsk : RIA-KMV Publ., 2018, 688 p.

8. Kadyrov Sh. *Elity Kavkaza: Fakty i metodologii* [Elite of the Caucasus: Facts and Methodologies]. 16.09.2012. Available at: <http://www.kavkazoved.info/news/2012/09/16/elity-kavkaza-fakty-i-metodologii.html>.

9. Karabushchenko P. L. Elity Severnogo Kavkaza: patriarkhálnaya elitamost i sovremennost [Elites of the North Caucasus: patriarchal elitism and modernity]. *Kavkaz v nachale XXI veka: narody, obshchestvo i gosudarstvo* [The Caucasus at the Beginning of the XXI Century: Peoples, Society, and the State]. Ed. by T. A. Shebzukhova, A. A. Vartumyan, N. YU. Rud. Pyatigorsk, North-Caucasus Federal University Publ., 2015, vol. 1, pp. 171–182.

10. *Kompradorskaya elita – pyataya kolonnaya v Rossii* [Comprador elite – the fifth column in Russia]. 27.07.2014. Available at: <http://ruspravda.info/Kompradorskaya-elita-pyataya-kolonnaya-v-Rossii-6294.html>.

11. *Noveyshaya politicheskaya istoriya: Kavkazskiy geopoliticheskii uzel (1991–2011 gg.)* [Newest political history: Caucasus geopolitical knot (1991–2011)]. Ed. by P. L. Karabushchenko. Moscow, INFRA-M. Publ., 2019, 489 p.

12. Ponedelkov A. V., Starostin A. M. Elity: gipotezy i fakty [Elites: hypotheses and facts]. *Elitologiya i strategii razvitiya sovremennoy Rossii* [Elitology and development strategies of modern Russia]. Rostov-on-Don, YURU RANEPА, 2016, vol. 1, pp. 8–21.

13. Ponedelkov A. V., Starostin A. M. Rossiyskiye elity na rubezhe XX–XXI vekov: osobennosti genezisa, vzaimodeystviy i pozitsionirovaniya vo vlasti [Russian elites at the turn of the XX–XXI centuries: features of genesis, interactions and positioning in power]. *Vlastnyye elity sovremennoy Rossii v protsesse politicheskoy transformatsii* [Powerful elites of modern Russia in the process of political transformation]. Ed. by V. G. Ignatov et al. Rostov-on-Don, North Caucasian Academy State Service Publ., 2004, 513 p.
14. Penkovskiy D. D. Sovremennyye politicheskiye elity respublik Severnogo Kavkaza [Modern political elites of the republics of the North Caucasus]. *Znaniye, ponimaniye, umeniye* [Knowledge, understanding, skill], 2012, no. 2, pp. 91–96.
15. Popov V. *Kavkazskiy porokhovoy krug. Geopoliticheskiye "stsenarii" blizhayshikh let i volya natsii* [Caucasian powder circle. Geopolitical "scenarios" of the coming years and the will of the nation]. Available at: http://www.sovross.ru/old/2006/26/26_3_1.htm (Accessed: 16.02.2012).
16. Putin V. V. "Proshu na menya ne serditsya" ["Please do not be angry with me"]. *Rossiyskaya gazeta* [Russian newspaper], 10.02.2007, no. 4292.
17. Salgiryev A. R. *Politicheskiye elity sovremennoy Rossii kak subekt upravleniya politicheskimi protsessami (na materialakh respublik Severnogo Kavkaza)* [Political elites of modern Russia as a subject of political process management (on materials of the North Caucasus republics)]. Krasnodar, 2012.
18. Sukhov I. *Elity Severnogo Kavkaza ne veryat v khimeru mnogopartiynosti i sklonny svyazyvat nadezhdy isklyuchitelno s "Yedinoy Rossiyey"* [The elites of the North Caucasus do not believe in the chimera of a multi-party system and are inclined to pin hopes exclusively on United Russia]. Available at: <http://southru.info/1148146687-jelity-severnogo-kavkaza-ne-verjat-v.html>.
19. "Den surka kakoy-to. Nado prekrashchat". Vladislav Surkov: o Putine, demokratii, vyborakh, protestakh i svoey roli v rossiyskoy politike ["Groundhog Day of some kind. We must stop". Vladislav Surkov: about Putin, democracy, elections, protests and his role in Russian politics]. Available at: https://www.gazeta.ru/politics/2013/05/08_a_5316509.shtml.
20. Rar A. *Vladimir Putin. "Nemets" v Kremle* [Vladimir Putin. "German" in the Kremlin]. Moscow, OLMA PRESS Publ., 2002, 320 p.